

ГЛАВА 60. ВНЕЗАПНЫЙ ОБМОРОК.

На самом деле, между ней и Лу Бояном не было любви с песочницы, но секретарша выглядела очень довольной после того, как сама все придумала. Су Цзянань не хотела слишком много объясняться. Она выпила несколько глотков жидкой овсянки, отложила палочки и вернулась в комнату, чтобы прилечь.

Она тщательно обдумала это разговор и поняла, что есть много вещей, подробности о которых Лу Боян не рассказал ей.

Несколько дней назад ее захватил в заложники убийца, и Лу Боян появился на месте преступления. Он привел людей, чтобы спасти ее, когда узнал, что его окружили фанатки. Он «случайно» проезжал мимо полицейского участка и забрал ее после того, как она работала всю ночь. Вчера он намеренно вернулся пораньше...

Он делал все это непринужденно и никогда с ней это не обсуждал. Она не была подозрительным человеком и со временем постепенно забывала обо всем. Но теперь, собрав детали воедино, она поняла, что Лу Боян уже многое сделал для нее.

Если бы не особая причина их брака, она бы решила, что нравится Лу Бояну.

Но ведь это Тан Юлань приказала ему позаботиться о ней. Лу Боян был очень послушным и, возможно, просто делал то, что она говорила.

Поскольку он ничего не говорил, ей не следует слишком много думать об этом.

Что же касается его вчерашней минутной потери самоконтроля, то стоит забыть об этом. Она простит его, потому что он оставил свое достоинство и пошел покупать ей гигиенические прокладки.

Грызущая боль снова пронзила ее, пока она размышляла. Су Цзянань скользнула под одеяло, сгорбилась и закрыла глаза.

Она смутно слышала, как секретарша делает звонок.

«Она немного поела... и снова заснула ... выглядит не очень хорошо. Да, будьте уверены. Я позвоню, если что-нибудь изменится».

Ей следовало бы позвонить Лу Бояну. Но почему он сам не позвонил ей напрямую?

Су Цзянань задремала прежде, чем смогла придумать ответ.

В филиале компании Лу Энтерпрайз.

Лу Боян расспросил о Су Цзянань, повесил трубку и продолжил работу. Он даже обедал в офисе.

Шэнь Юэчуань услышал, что Су Цзянань плохо себя чувствует, и не решился говорить глупости. Он упорно трудился, чтобы помочь Лу Бояну завершить их работу. Они были заняты до шести часов вечера. После этого их рабочий день наконец закончился.

Лу Боян поспешил обратно в отель еще до того, как экран его компьютера погас. Секретарша сказала, что Су Цзянань спала с часу дня и дважды просыпалась, чтобы сходить в туалет. Она

почти не разговаривала и, казалось, с течением времени чувствовала себя все более неуютно. Однако Су Цзянань сказала, что ей не нужно идти к врачу.

Он позволил секретарше уйти и вошел в комнату.

Су Цзянань не включала лампу. Половина комнаты была погружена в темноту, а другая освещалась светом, льющим из французских окон. Она спала в темноте на большой и мягкой кровати. Ее темные густые ресницы были опущены, а лицо казалось бледнее, чем простыни. Она казалась еще более слабой, чем утром.

Маленькое чудовище, казалось, было тяжело ранено и находилось на грани смерти.

Лу Боян не мог не почувствовать душевную боль. Он присел на корточки у кровати и спросил: «Отправить тебя в больницу?»

Су Цзянань слышала, что он вернулся. Не открывая глаз, она покачала головой: «Я не хочу идти...»

Она не любила больниц. Более того, она не была больна.

Лу Боян откинула черные волосы с её лба и мягко спросил: «Тогда вставай, я отведу тебя поесть».

Су Цзянань открыла глаза. В них наконец появился блеск. Она спросила: «Что мы будем есть?»

«Мы можем взять все, что ты захочешь».

Это был первый раз, когда Лу Боян потакал ей так прямо. Это было похоже на то, как если бы Су Цзянань была предоставлена свобода капризничать. Бесчисленные деликатесы города Г всплыли в ее сознании. В конце концов, в войне с болью победил ее аппетит. Она тяжело поднялась, расчесала свои несколько растрепанные длинные волосы и последовала за Лу Бояном к выходу.

Она не ожидала, что переоценила свои силы. Она почувствовала, как что-то хлынуло из нее, едва она достигла двери. Боль становилась все острее. Ее ноги ослабли, и она почувствовала, что падает. «Лу Боян...» - даже ее голос был слаб.

Лу Боян увидел, что она покачивается и вот-вот упадет. Он повернулся и быстро схватил ее за руку: «Цзянань!»

Су Цзянань почувствовала слабость. Она попыталась заглянуть в глаза Лу Бояна и увидела, что они не были такими холодными, как обычно. Вместо этого в них была тревога.

Он волновался за нее - так они и говорили.

Она хотела увидеть его более ясно, чтобы убедиться, что это не галлюцинации. Однако веки ее становились все тяжелее и тяжелее. Наконец все погрузилось во тьму, и она больше ничего не чувствовала.

«Су Цзянань!»

Лу Боян обнял ее, чувствуя крайнюю тревогу. Он знал, что она только что упала в обморок, и ему казалось, что мир ускользает из его рук.

Он был напуган. Он боялся потерять этого человека точно так же, как он потерял своего отца навсегда, когда ему было шестнадцать лет.

Индивидуальный лифт доставил их на первый этаж. Он, неся Су Цзянань на руках, быстрыми шагами вышел из лифта. Управляющий отелем видел его несколько раз, и он всегда был спокоен и элегантен, будто весь мир был у него под ногами. Но сейчас он осторожно баюкал человека в своих объятиях. Его брови были нахмурены, а глаза так потемнели, что в них нельзя было разглядеть никаких эмоций. Но если присмотреться повнимательнее, можно было заметить тревогу в его глазах.

Управляющий не знал, что произошло. Он быстро велел водителю подготовить машину и последовал за ними, чтобы открыть для Лу Бояна дверь автомобиля.

Лу Боян усадил Су Цзянань в машину: «В больницу. Пусть Шэнь Юэчуань свяжется с больницей и договорится о приеме».

«Да!»

Водитель не смел терять ни секунды. Он нажал на акселератор, и машина, имевшая отличные ходовые качества, стрелой рванулась вперед и влилась в поток машин. Он мчался мимо машин к самой большой частной больнице в городе.

Лу Боян прижал Су Цзянань к груди. Он дотронулся до ее рук и обнаружил, что они были ледяными до самых кончиков пальцев. Он снял пиджак и накрыл ее им. Потом он почувствовал, что этого недостаточно, и обнял ее еще крепче.

Су Цзянань больше походила на спящую. Она послушно прислонилась к его груди. Ее дыхание было слабым и легким, как у уставшего ребенка.

Длинные пальцы Лу Бояна с явно проступавшими суставами коснулись ее лица. Только теперь он позволил сердечной боли, которую чувствовал, проявиться.

Если это было возможно, он был готов вытерпеть эту пытку вместо нее и позволить ей вернуться к своему жизнерадостному состоянию.

Шэнь Юэчуань тем временем договорился с больницей. Там ждали лучшие врачи и медсестры. Они быстро и организованно приняли Су Цзянань, как только машина Лу Бояна остановилась, и отправили ее в отделение неотложной помощи.

Шэнь Юэчуань увидел цвет лица Су Цзянань из-за спин врачей и медсестер. Он удивленно прищелкнул и сказал: «Она выглядит довольно жалко. Как она могла так заболеть?» Неудивительно, что Лу Боян хмурился так сильно, что мог раздавить бровями муху.

На самом деле она не была больна. Курирующий врач после экстренного лечения вызвал Лу Бояна в свой кабинет, сказав ему, чтобы он не волновался: «Должно быть, это старая проблема, которую нельзя решить за короткое время. Западная медицина может дать ей лишь временное облегчение от боли. Она должна постепенно регулировать это состояние в будущем».

«Почему это случилось?» - спросил Лу Боян.

«Такие ситуации на самом деле встречаются редко. Она попросту не заботилась об этом должным образом, когда была моложе, - женщина-врач написала несколько слов на бланке: - Вам необходимо найти этого доктора традиционной китайской медицины. Это лучший

специалист в городе с самыми лучшими рекомендациями. Запишитесь на прием после окончания месячных, доктор продиагностирует её и назначит лечение. Рецидивы прекратятся после того, как она будет регулировать свое тело в течение полугода»

Лу Боян принял лист с рекомендациями и пошел в палату к Су Цзянань.

Палата была белой и такого же цвета, как ее лицо. Этот цвет был безжизненным. Она лежала на кровати, прикрытая одеялом только до груди. Ее ключицы были раскрыты. Ее шея была такой тонкой и хрупкой. Он думал в прошлом, что это хорошо, но только сейчас обнаружил, какой она была худой. При росте в сто шестьдесят семь сантиметров она казалась невесомой, когда он нес ее.

Су Цзянань, пребывавшая в глубоком сне, казалось, почувствовала взгляд Лу Бояна. Ее длинные ресницы затрепетали, а глаза медленно открылись.

Она была очень чувствительна к больницам. Очнувшись, она обнаружила, что находится в одной из них, и попыталась встать. Лу Боян прижал ее к себе и сказал: «Ты на капельнице».

На самом деле капельница была поставлена просто для того, чтобы дать ей заряд энергии. Ей хотелось вытащить иглу. «Я хочу вернуться в отель».

Лу Боян остановил ее: «Вернётся, как только закончишь с капельницей. Цзянань, почему ты так боишься больниц?»

Она так боялась, что он уйдет, когда недавно он возил ее в больницу на обследование посреди ночи. Сейчас она тоже сразу захотела уйти, как только проснулась и обнаружила себя в больнице. Она явно боялась больниц.

«Моя мать умерла в больнице».

Су Цзянань все еще помнила - ей было пятнадцать лет, когда все внезапно так страшно закончилось. Резкий запах дезинфицирующих средств, четыре белые стены и белая ткань, закрывающая лицо матери. Она выглядела так, будто заснула, но доктор сказал, что она умерла. Она никогда больше не откроет глаза.

В то время отчаяние в ее сердце было даже больше, чем вся белизна мира (*в Китае белый цвет символизирует траур). Долгое время после этого ей часто снились большие белые пятна. Когда она видела белый цвет, ее охватывало чувство безнадежности.

Она умоляюще посмотрела на Лу Бояна и сказала: «Мы можем пойти куда угодно. Я не хочу оставаться в больнице».

«Ты упала в обморок от боли. Ты должна остаться, пока не закончится капельница. Лу Боян не мог смотреть на нее спокойно: «Цзянань, мой отец тоже умер в больнице. Больница не виновата в этом. Ты не можешь использовать это как предлог сбежать отсюда».

Су Цзянань знала это, но она всегда будет думать о смерти своей матери, когда видит больницу. Она не могла удержаться, чтобы не свернуться калачиком под одеялом и не спросить: «Сколько еще до конца капельницы?»

«Полчаса». Помолчав, Лу Боян тихо сказал: «Я составлю тебе компанию. Не бойся».

Глаза Су Цзянань вновь заблестели. Она пристально смотрела на Лу Бояна, как будто видела

его в первый раз. Затем ее взгляд медленно вернулся к нормальному состоянию, и она мурлыкнула в знак согласия.

Она не станет этого отрицать. Слова Лу Бояна были тем, на что она могла положиться.

Прежде чем упасть в обморок, она изо всех сил надеялась разглядеть тревогу в его глазах. Несмотря на то, сейчас в его взгляде не было и намека на беспокойство, глядя на него, она видела, что Лу Боян действительно хочет составить ей компанию.

Медсестра протянула ей чашку с теплой водой и пакетик с лекарствами: «Это быстродействующие обезболивающие».

Там было пять или шесть таблеток. Самая большая была размером с большой палец, а самая маленькая - с рисовое зернышко. Все они были белыми. Как только пакет был открыт, оттуда донесся запах лекарств. Су Цзянань посмотрела на них и спряталась под одеялом.

Она не боялась ни неба, ни земли, ни бандитов. Но она боялась горечи. Вот почему вся семья впадала в панику, когда она в детстве заболела. Ее мать, Су Ичэн и все работники в доме пробовали самые разные уловки, чтобы уговорить ее съесть лекарство. Но она всегда находила возможность спрятаться. А если она не могла спрятаться, то убегала. Если ее ловили, она обнимала Су Ичэна и плакала, потому что он обожал ее и не хотел принуждать.

Однако Лу Бояна... оказалось не так легко убедить, как Су Ичэна...

Су Цзянань решила закрыть глаза и притвориться, что теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/730892>